

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.9.56>

Набережнова Зоя Геннадьевна

Семантические особенности и функционирование глаголов с общим значением "ложь" в русском и французском языках (сопоставительный анализ)

Цель исследования - выявить семантические и функциональные особенности, различия и сходства глагольных средств выражения, включая фразеологизмы, семантической категории "ложь" во французском и русском языках. Научная новизна заключается в том, что системный сопоставительный анализ лексико-семантической группы (ЛСГ) глаголов, реализующих значение вербального обмана, в заявленной паре языков проводится впервые. В результате исследования выявлен обширный инвентарь средств выражения семантической категории "ложь" в обоих языках, определена структура указанной ЛСГ, обнаружены изоморфные и алломорфные черты, характеризующие план выражения и глубинную семантическую структуру рассматриваемых единиц во французском и русском языках.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/9/56.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 9. С. 303-312. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Variations in Translation of Attributive Infinitive from English into Russian: By the Material of 'The Economist' and 'WCO News' Magazines

Dyakonova Stanislava Arkadyevna
Russian Customs Academy, Lyubertsy
slavd62@mail.ru

The study aims to provide an insight into specifics of translating the attributive infinitive from English into Russian analysing materials from the magazines 'The Economist' and 'WCO News'. Scientific novelty of the research lies in finding new ways of translating the infinitive in the position of an attribute never described in literature before. The attained results have shown that the attributive infinitive can be translated using attributive clauses containing word forms with the meaning of causation or concession, modal verbs in the subjunctive mood. The work has identified variability of translating the attributive infinitive from English into Russian.

Key words and phrases: attributive infinitive; variability of infinitive translation; infinitive in attribute position; English language; Russian language.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.9.56>

Дата поступления рукописи: 14.07.2020

Цель исследования – выявить семантические и функциональные особенности, различия и сходства глагольных средств выражения, включая фразеологизмы, семантической категории «ложь» во французском и русском языках. **Научная новизна** заключается в том, что системный сопоставительный анализ лексико-семантической группы (ЛСГ) глаголов, реализующих значение вербального обмана, в заявленной паре языков проводится впервые. **В результате** исследования выявлен обширный инвентарь средств выражения семантической категории «ложь» в обоих языках, определена структура указанной ЛСГ, обнаружены изоморфные и алломорфные черты, характеризующие план выражения и глубинную семантическую структуру рассматриваемых единиц во французском и русском языках.

Ключевые слова и фразы: лексико-семантическая группа глаголов; семантическая категория «ложь»; русский язык; французский язык.

Набережнова Зоя Геннадьевна, к. филол. н.
Одинцовский филиал Московского государственного института международных отношений (университета)
Министерства иностранных дел Российской Федерации
zoian@yandex.ru

Семантические особенности и функционирование глаголов с общим значением «ложь» в русском и французском языках (сопоставительный анализ)

Категории обмана, лжи занимают значительное место в осмыслении человеческих отношений, о чем свидетельствует многообразие исследований в различных областях науки: философии, психологии, социологии, лингвистике, религии, юриспруденции, криминалистике. Такое сложное, противоречивое и неоднозначное проявление человеческой сущности, как обман и его формы, не могло не найти своего отражения в языке. Лексические системы французского и русского языков насчитывают большое количество единиц с общим значением «обман», которые можно системно представить в виде семантического поля, обладающего сложной структурой. Средства номинации данного поля представлены глагольными, именными, адъективными и наречными лексемами и синтагмами, которые формируют соответствующие лексико-семантические группы (ЛСГ), в частности, ЛСГ глаголов со значением 'ложь' – объект исследования данной статьи. **Актуальность** настоящей работы обусловлена тем, что сопоставительный анализ лексико-семантических полей и входящих в них микрополей необходим для выявления межъязыковых соответствий и лучшего понимания основ межкультурной коммуникации. При значительном внимании к средствам выражения семантических категорий в лингвистике категории «обман, ложь» и основанные на них семантические и лексико-семантические поля недостаточно изучены во французском языке и в сопоставлении с русским языком в силу многочисленности элементов, многогранности смыслов, диффузности границ. **Практическая значимость** такого исследования заключается в возможности применения его результатов в методике обучения французскому и русскому языкам как иностранным, а также в практике перевода.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд **задач**: 1) определить состав и структуру ЛСГ глаголов со значением 'ложь' в двух языках; 2) исследовать глубинную семантику глаголов на основе словарных статей; 3) проанализировать функционирование рассматриваемых единиц в речи; 4) изучить их синтагматические связи; 5) выявить семантическую соотносительность французских и русских лексем (и синтагм), а также изоморфные и алломорфные черты данного поля в двух языках. В работе применяются следующие **методы исследования**: метод сплошной выборки, методы словарных дефиниций и компонентного

анализа, контекстуальный метод, валентностный анализ, метод сопоставительного анализа, метод непосредственного лингвистического наблюдения.

Валентностный анализ позволяет выделить модели синтаксических конструкций, определить синтаксическую и семантическую сочетаемость глаголов. На данном этапе релевантными единицами анализа являются S – субъект, V – глагол, Od – объект (прямое дополнение), Oi – объект (косвенное дополнение). При этом на коммуникативно-семантическом уровне ситуация обмана и лжи предполагает наличие трех возможных участников: **производитель** действия, или **агенса**, **адресата**, или **пациенса** – чаще всего лицо, на которое направлен обман, и **семантический объект**, который выражает содержание обманного действия, то, по поводу чего вводится в заблуждение адресат. Синтаксические и семантические актанты не всегда совпадают. Адресат может не иметь выражения в синтаксической структуре предложения либо может совпадать с объектом. Агенса часто выступает в функции подлежащего и совпадает с субъектом либо в пассивных конструкциях выступает в функции агентивного дополнения. На этапе компонентного анализа семантики глаголов мы исследуем семантический состав ЛЕ на основании словарных толкований и в выделенных структурных моделях. Контекстуальный анализ позволяет изучить функционирование глаголов в речи, их прагматику.

Материалом для исследования послужили примеры из словарей, художественной литературы, национальных корпусов французского (Frantext) и русского (НКРЯ) языков, интернет-публикаций.

Теоретическую базу исследования составили труды по теории семантического поля в лингвистике Г. С. Щура [22], Ю. Н. Караулова [10], А. А. Уфимцевой [19], Ю. Д. Апресяна [1], Л. М. Васильева [5], П. Н. Денисова [8], Ф. П. Филина [20], исследования в области лексической семантики и семантического анализа Д. Н. Шмелева [21], И. М. Кобозевой [11], Е. В. Падучевой [15], Л. М. Васильева [4], Ю. Д. Апресяна [1], работы по сопоставительному и типологическому языкознанию В. Г. Гака [6], В. Б. Гольдберг [7], а также по работы Ю. Д. Апресяна [2], В. С. Кучко [12], Р. И. Розинной [16], посвященные изучению категории/концепта «обман, ложь».

Вслед за Ю. Д. Апресяном мы рассматриваем семантическое поле как «множество значений, которые имеют хотя бы один общий семантический компонент» [1, с. 251] – интегральную сему. Полевая организация средств выражения той или иной семантической категории предполагает наличие ядра, центра и периферии. Лексические единицы, которые имеют наименьшее количество сем, большую частотность употребления и являются стилистически нейтральными, относят к центру поля. Единицы с большим количеством дифференциальных сем, а также стилистически маркированные образуют его периферию [7, с. 8]. Существуют различные способы систематизации и классификации средств выражения внутри семантического поля. Применяется деление поля на лексико-семантические группы, которые в свою очередь могут иметь полевую организацию.

Так, в состав СП «обман» входит большая группа глаголов, актуализирующих речевое нечестное поведение с ядерными единицами *mentir* / *лгать*. В семантической структуре этих глаголов компонент, отражающий действие, ограничен речевым проявлением, другими словами, эти глаголы помимо интегральных сем «не-правда» и «намеренно», характеризующих все элементы СП «обман», включают сему «говорить, сказать». Данное микрополе делится в свою очередь на подгруппы, классифицируемые по различным дополнительным значениям, а именно:

- 1) глаголы с наиболее общим значением лжи (*mentir, désinformer, embobiner, embobeliner, raconter les salades, raconter des histoires, raconter des craques, raconter des sornettes, bourrer le crâne* / *лгать (солгать), дезинформировать, врать (соврать), наврать, плести, наплести, брехать, гнать, заливать, свистеть, втирать*);
- 2) глаголы с количественным компонентом (*наврать, заврать, изоврать*);
- 3) глаголы со значением добавления ложных деталей к правдивому содержанию высказывания или, напротив, представления неполной информации (*exagérer, enjoliver, en rajouter fat, amplifier, minimiser* / *преувеличить, приукрасить, привирать, преуменьшить, приуменьшить*);
- 4) глаголы со значением клеветы (*calomnier* / *оклеветать, наклеветать, оболгать, наговорить, приписывать, поклепать, наклепать, оговорить*);
- 5) глаголы с компонентом лицемерия (*flatter, amadouer, enjôler, baratiner* / *льстить*);
- 6) фразеологизмы с компонентом «обещать» (*promettre monts et merveilles, promettre plus de beurre que de pain, promettre la lune* / *обещать, сулить золотые горы, наобещать с три короба*);
- 7) глаголы с компонентом вымысла, воображения (*inventer, affabuler, fabuler* / *придумать, выдумать, напридумывать, сочинять (насочинять), фантазировать (нафантазировать)*);
- 8) глаголы со значением искажения, неверного представления реальных фактов (*déformer, travestir* / *исказить, извратить, передергивать*);
- 9) глаголы с компонентом «суд, следствие» (*parjurer* / *лжесвидетельствовать*);
- 10) глаголы со смысловым компонентом «смех» (*plaisanter, blaguer* / *шутить (пошутить)*).

В настоящей статье мы проведем анализ некоторых из подгрупп данного микрополя. Рассмотрение целесообразно начать с его центрального элемента – глаголов *mentir* / *лгать*. Согласно дефинициям словарей, глаголы *mentir* (*à qn*) / *лгать* (*кому-л.*) представлены следующими значениями: *affirmer, dire pour vrai ce qu'on sait être faux, nier quelque chose de vrai* [38], говорить неправду [14]. Данные глаголы представлены одной семемой и помимо архисем «неправда» и «намеренно» имеют в своей семантической структуре дифференциальный компонент «говорить» (*dire, affirmer, nier, déguiser* / *говорить*). Оба глагола функционируют в одно-, двух- и трехвалентных структурах. Левая валентность выражена существительным или местоимением со значением лица, поскольку речь свойственна только людям, или существительным, в силу метонимического переноса указывающим на группу лиц (*le gouvernement* / *правительство* – члены правительства, *les autorités* / *власти* – люди, находящиеся у власти и принимающие решения, *la presse, la radio* / *пресса, радио* – журналисты, ведущие передачу).

“– Attendez. Vous y croyez, à cette histoire? <...>

– Pourquoi mentirait-il?

– Je ne sais pas. Parce qu'il **ment**. C'est sa manière d'être, il ne peut pas faire autrement...” [26, p. 192]. / – Подождите. Вы ему верите? <...> – Зачем ему лгать? – Не знаю. Потому что он лжет. Это его способ существования, он не может по-другому (здесь и далее перевод автора статьи. – З. Н.).

“Marina Carrère d'Encausse, animatrice de télévision et médecin, a estimé ce mercredi que les **autorités sanitaires** avaient **menti** en disant que les masques n'étaient pas efficaces contre le coronavirus” [27]. / Марина Каррэр Данкос, телеведущая и врач, высказала мнение в среду, что власти солгали, сказав, что маски не эффективны против коронавируса.

«Кто-то привёл иностранного дипломата, оказавшегося греческим моряком. Поэт Карповский изощренно **лгал**. Говорил, например, что его выгнали за творческое хулиганство из международного Пен-клуба...» (С. Довлатов. Заповедник. 1983) [13].

«Наливая в бокал вино, а в рюмку коньяк, – водка смирновская на вилле Жаннетт давно не водилась, – сказал наконец о причине торжества: – Кажется, под Москвой немцам все же дали по-настоящему. Похоже, **радио не лжет**» (А. Хруцкий. Окаянные дни Ивана Алексеевича // Звезда. 2001) [Там же].

В фигуральном значении субъект может быть выражен и неодушевленным существительным со значением частей тела (*les yeux, l'oeil, le coeur, la bouche* / глаза, сердце, язык), абстрактными существительными (*la voix, l'âme* / сознание, взгляд), результатами труда человека (*les livres, les lettres* / карты, газеты, правила, обычаи), названиями отраслей наук (*l'histoire, l'économie* / наука, экономика), а также другими тематическими разрядами (*les faits, la terre, l'argent* / название, звезды, светила).

“Je suis ma pire ennemie. **Ma voix ment**, mon corps la dément. Je parle de la famine et je dis que nous en crèverons. А présent, regardez-moi: ai-je l'air nourrie?” (J.-P. Sartre. *Les Séquestrés d'Altona*. 1960) [31]. / Я – мой худший враг. Мой голос лжет, мое тело опровергает эту ложь. Я говорю о голоде и о том, что мы от него умираем. А сейчас посмотрите на меня: у меня сытый вид?

“Mais **l'œil ment**. J'aurais pu être cet homme. J'ai partagé son amour” (E. Jabès. *Le livre des questions*. I. 1965) [Ibidem]. / Но глаза лгут. Я мог бы быть этим человеком. Я разделил его любовь.

«От одного названия веселела душа. **Название не лгало**. На взгорке между ложек, а потом других взгорков, цельно-обомкнутое лесом, с прудом и плотинкой, Высокое Поле было тем самым местом, где не обидно бы и жить, и умереть» (А. Солженицын. Матренин двор. 1960) [13].

Правая валентность, не будучи структурно-необходимой, представлена одушевленным косвенным дополнением со значением лица во французском языке с предлогом *à*, а в русском языке в дательном падеже. В обоих языках это дополнение выражает адресат обманного действия, причем возможна возвратность глаголов, направленность на субъект лжи.

“Cette fois, Cissou incrimina son âge. Les effets dévastateurs de la neige. Cordillère toujours plus haute, cavernes toujours plus insatiables, personne n'aurait pu y résister, lui pas plus qu'un autre. Mais il savait déjà qu'il se **mentait**” (D. Pennac. *Monsieur Malaussène*. 1995) [31]. / На этот раз Сису обвинял свой возраст. Разрушительное действие снега. Горная цепь становилась все выше, пещеры – все ненасытнее. Никто не мог бы им противостоять. И он – не исключение. Но он уже знал, что лгал сам себе.

«Это известие так пришибло меня, что следующие три года я безропотно позволял лепить из себя затейника-массовика с жестянкой на голове и носом-морковкой. Мне бы честно, громогласно покаяться перед мечтой и бежать из гнилого логова, а я вдруг начал **чудовищно лгать** окружающим и **себе**, будто очень доволен учебой. Я практиковал самообман. Вовка и Славик домучили свой институт, маленький Ваня посещал детский сад» (М. Елизаров. Библиотекарь. 2007) [13].

Семантический объект, выражающий содержание обмана, может быть выражен косвенным дополнением с предлогами *sur / про, по поводу*.

“Il ne semblait pas pouvoir imaginer que j'aie pu **mentir sur un sujet aussi grave**” (A. Jardin. *Bille en tête*. 1986) [31]. / Казалось, он не мог себе представить, что я смогу солгать на такую серьезную тему.

«Людмила Николаевна, всё время молчавшая, спросила: – Надя, зачем же ты **лгала про** какого-то Майкиного **отца и уроки**? Я никогда не лгала своей маме» (В. Гроссман. Жизнь и судьба. Часть 2. 1960) [13].

Анализируя эту пару глаголов, стоит обратить внимание на возможные сирконстанты, а именно обстоятельство образа действия, которые, не будучи структурно-необходимыми элементами, добавляют экспрессию и оценочную составляющую высказыванию: *mentir efficacement, effrontément, gauchement, impudemment; mentir à plaisir, avec aplomb, bien, mal* / лгать эффективно, нагло, бесстыдно, нескладно, хорошо, плохо, уверенно.

“Je m'invétérais dans l'échec, l'inertie fascinée; dans l'imposture aussi: mes lettres à Marianne, quotidiennes, **mentaient effrontément**” (P. Michon. *Vies minuscules*. 1984) [31]. / Я все больше укоренялся в своей неудаче, в завораживающей инертности, в обмане: мои ежедневные письма Марианне нагло лгали.

“**Mentant intelligemment** au cours de son procès – c'est-à-dire sur ce qui l'incriminait et ne pouvait pas facilement être vérifié – il avait reconnu et décrit la chambre à gaz (qui ne pouvait être ignorée ni des gardiens ni des prisonnières) tout en niant sa propre présence au camp...” (G. Tillon. *Ravensbrück*. 1988) [Ibidem]. / Во время процесса он лгал с умом, то есть о том, что ему инкриминировалось и что трудно было проверить, он признал и описал газовую камеру (о которой знали и охранники, и заключенные), но отрицал свое присутствие в лагере...

Надо отметить, что при том, что и французский, и русский глаголы сочетаются с оценочными наречиями и наречиями, выражающими интенсивность, анализ значительного числа примеров (более 1000 в каждом языке) показал, что русский язык намного чаще, нежели французский, прибегает к сирконстантам с оценочной и экспрессивной семантикой. При этом во французском языке наряду с наречиями употребляются

фразеологические выражения *mentir comme un arracheur de dents*, *mentir comme on respire*. Также анализ окружения данных глаголов показал, что в речи во французском языке более частотны, чем в русском, обстоятельства причины: лгать из страха, лгать ради удовольствия / *mentir par peur*, *par plaisir*.

«C'est chic la campagne, dit-il. Vous aimez ? – Non.» Je **mentais par pudeur**, je lui **dissimulais** nos affinités» (V. Leduc. Ravages. 1955) [Ibidem]. / «Деревня – это прекрасно, – сказал он. – Вам нравится? – Нет». Я глала от застенчивости, я скрывала от него то, что мы были похожи.

«Il y avait à midi des millions d'hommes et de femmes qui se comportaient ainsi, qui **mentaient par lâcheté**» (V. Leduc. Ravages. 1955) [Ibidem]. / В полдень миллионы мужчин и женщин вели себя так, лгали от страха.

Русский язык располагает синонимами глагола *лгать* (*солгать*) в фамильярном и просторечном регистрах: *врать* (*соврать*, *наврать*), *плести* (*наплести*), *блехать*, *заливать*, а также одним фразеологизмом (*вешать лапшу на уши*). Французский фамильярно-разговорный регистр имеет в своем распоряжении лишь два глагольных синонима (*embobiner*, *embobeliner*), однако компенсирует эту асимметрию фразеологизмами *raconter les salades*, *raconter des histoires*, *raconter des craques* (*арго*), *raconter des sornettes*.

Компонентный анализ глаголов *désinformer* / *дезинформировать* показывает, что семантическая структура этих глаголов проявляет изоморфизм. Основные семантические признаки встроены в их семемы. Синтаксическая структура представлена формулой S – V – Od. Субъект, как у всех речевых глаголов, выражен существительным со значением лица или группы лиц. Синтаксический объект репрезентирует адресат лжи. Семантический объект чаще выражен в зафразовом контексте, но может быть выражен факультативно деепричастным оборотом или реже косвенным дополнением с предлогом *sur* / *о*.

«...– подумал Гуров, но вслух сказал другое: – Анатолий Алексеевич, вас **дезинформировали**. Никаким делом Артемова я не занимаюсь. Можете прислать официальный запрос, если это вам нужно...» (Н. Леонов. Лекарство от жизни. 2001) [13].

«Экипаж вертолета Ми-8Т RA-24262 выполнял полеты в горной местности на высоте ниже безопасной, при этом **дезинформировал** диспетчера **о** фактической высоте полета. Решение на вылет принималось по нелетному прогнозу погоды. Маршрут полета, без получения необходимых разрешений, был проложен через запретную зону» (М. Киселева. Росавиация объяснилась по поводу отзыва лицензии у «Вертикаль-Т» // Известия. 27.07.2012) [Там же].

«Les Allemands **désinformés sur** les vaccins» [24]. / Немцев дезинформировали относительно вакцины.

«Réseaux sociaux: comment les gouvernements **désinforment** l'opinion publique» [36]. / Социальные сети: как правительства дезинформируют общественное мнение.

Эти ЛЕ в художественной литературе малочастотны, особенно во французском языке. В газетном и публицистическом дискурсе они довольно узуальны в обоих языках, но только в определенных контекстах, а именно политическом, военном, правоохранительном, в контексте противостояния между странами, формирования общественного мнения, конкуренции между участниками рынка. Важно отметить, что, несмотря на то, что ядерное значение этих глаголов – ввести в заблуждение ложной информацией – а информация обычно распространяется посредством речи (устной или письменной), тем не менее эти глаголы могут обозначать и другие обманные действия.

«Вейхс не имеет на флангах армии Паулюса немецких резервов. Вейхс пытается **дезинформировать** русских, устанавливая немецкие радиостанции в румынских частях. Но от этого румыны не станут немцами» (В. Гроссман. Жизнь и судьба. Часть 2. 1960) [13].

Глаголы с количественным компонентом *наврать*, *завраться*, *изовратиться* отличаются интенсивностью действия и имеют дополнительную коннотацию: помимо интегральных семантических признаков «сказать», «неправда», «намеренно» глагол *наврать* может подразумевать большое количество лжи и означать 'сказать много неправды', *изовратиться* предполагает привычку лгать, свойственную неисправимым лгунам, *завраться* – лгать очень много, далеко зайти во лжи, запутаться во лжи. Во французском языке эквивалентов у этих глаголов нет, а соответствующие значения могут передаваться аналитически: *mentir beaucoup*, *s'enfermer dans un mensonge*. Глагол *наврать* участвует в тех же синтаксических структурах, что и глагол *врать* S – V – O_i с факультативной валентностью на адресат и семантический объект. Глаголы *завраться* и *изовратиться* в силу дополнительных коннотаций и выраженной стилистической окраски функционируют только в одновалентных структурах и не сочетаются с оценочными сирконстантами.

«Но и у него случались проколы – завирался. Однажды он **заврался** до того, что у него оказалось три пары родителей. Свои загулы он частенько прикрывал похоронами близких родственников. Однажды, уже перехоронив всех своих дядек и теток, дедов и свояков до седьмого колена, он тяжело выдавил после очередного загула, что хоронил мать» (Д. Каралис. Автопортрет. 1999) [Там же].

«Гастон, с начала кампании этот парень не перестает врать. Он **изоврался**. Разоблачи его. Последняя его выдумка, ты был позавчера в бою под Одессой» (Л. И. Славин. Интервенция. 1933) [Там же].

Глаголы со значением добавления ложных деталей к содержанию высказывания

При классификации глаголов *exagérer* / *преувеличивать* мы столкнулись с некоторыми трудностями и сомнениями, но в конечном итоге приняли решение отнести данные глаголы к микрополю речевого обмана. Дело в сложной семантеме этих единиц. Русские словари толкуют глагол *преувеличивать* (*преувеличить*) следующим образом:

I. несов. перех. **Представлять** бóльшим, чем есть в действительности.

II. несов. неперех. **Говорить**, передавая что-либо, прибавлять [9].

Представить что-л. в больших, увеличенных по сравнению с действительностью размерах, придать чему-л. чрезмерно важное значение [17].

1. что. **Представить** (себе или другим) в увеличенных по сравнению с действительностью размерах; придать чему-н. более важное, более серьезное значение, чем на самом деле.

2. без доп. (в этом знач. чаще употр. несов.). **Рассказывая** о чем-н., умышленно или **невольно** прибавить лишнего, прилгнуть, изобразить что-н. более значительным, в больших размерах, чем на самом деле [18].

Толкование французского глагола *exagérer*:

1. [Avec un compl. spécifiant l'aspect sur lequel porte l'exagération] **Présenter** (à quelqu'un) un aspect de quelque chose comme plus important qu'il n'est réellement. 2. [Sans compl. spécifiant l'aspect sur lequel porte l'exagération] **Présenter** (une chose) (à quelqu'un) en lui donnant une importance ou des proportions plus grandes qu'elles n'en a réellement [38].

1. **Amplifier** quelque chose, lui donner une importance excessive: Exagérer les difficultés d'une entreprise. 2. **Parler** de quelque chose à quelqu'un en lui donnant des proportions plus grandes qu'il n'a réellement: Il nous a exagéré les mérites de son fils. 3. **Déformer** quelque chose en dépassant les normes habituelles; donner un caractère excessif à une action: Exagérer les précautions [28].

1. **Parler** de qqch en présentant comme plus grand, plus important que dans la réalité. 2. Vieilli ou litter. **grossir, déformer** la réalité, forcer, outrer; emploi pronominal s'exagérer – se représenter une chose comme plus importante qu'elle n'est, la grossir dans son imagination, surestimer, dramatiser [35].

Как видно, в словарях русского языка смысловый компонент «говорить» представлен преимущественно во вторичном значении. Некоторые французские словари также закрепляют за глаголом *exagérer* более общую сему «поступок, поведение», толкуя этот глагол посредством действия 'présenter', которое не обязательно подразумевает речевой акт. Тем не менее более современные словари [28; 35] закрепляют за этим глаголом в его прямом значении сему «parler (говорить)». Справедливость этого доказывают и примеры.

“Après ses mois d'errances tropicales, il ne rapportait, disait-il, qu'un seul butin: quelques pages bien senties sur la tristesse et l'inutilité de ces voyages. Je ne le crus qu'à moitié, sûr qu'il **exagérait beaucoup** son désenchantement et qu'il partirait à la première occasion” (M. Bénabou. *Écrire sur Tamara*. 2002) [31]. / После месяцев скитаний по тропикам он привозил, по его словам, лишь одну добычу: несколько страниц о грусти и бесполезности этих путешествий. Я ему верила лишь наполовину, уверенная, что он сильно преувеличивает свое разочарование и что он уедет при первой возможности.

“Une étude allemande révèle que les stations de ski de l'arc alpin ont tendance à **exagérer** la longueur de leurs pistes” [34]. / Согласно одному немецкому исследованию, горнолыжные курорты в Альпах склонны преувеличивать длину своих трасс.

“**Exagérer** le mérite de quelqu'un est une ruse du mensonge pour dérober quelque chose à la vérité. Il n'est permis d'**exagérer** que les bienfaits qu'on a reçus” (Pigault-Lebrun) [33]. / Преувеличивать заслугу кого-либо – хитрая ложь, чтобы скрыть правду. Дозволено преувеличивать лишь полученные блага.

«Затем Инна повела меня к дому, где жили ее переводчицы. У роковой женщины Инны Гинзбург, как я заметил, была страсть все **преувеличивать**, привирать и приукрашать, но на этот раз она молчала – так молчала, что все переводчицы застыли» (А. Азольский. *Диверсант* // Новый Мир. 2002) [13].

«– Мы с Михаилом Николаевичем отдали жизнь науке. Марфа и Люся имели возможность заниматься детьми, а я помогала мужу, мы сделали несколько, поймите, я абсолютно **не преувеличиваю**, больших открытий» (Дарья Донцова. *Доллары царя Гороха*. 2004) [Там же].

Что касается других интегральных семантических компонентов рассматриваемых глаголов, сема «не-правда» в них выражена эксплицитно и репрезентирована ложными деталями, которые добавляются к правдивой части высказывания, а сема «намеренно» может отсутствовать, если элементы лжи направлены на самого себя, в ситуации самообмана.

“Quand nous apprenons à ne pas **exagérer** nos problèmes mais à les minimiser, cela nous fait du bien” [30]. / Когда мы учимся не преувеличивать свои проблемы, а их преуменьшать, это идет нам на пользу.

«Всякая опасность есть канун нашей смерти, и она производит экзамен всему нашему органическому опыту. Со стороны она страшнее потому, что человек примеряет ее к себе, будучи неподготовленным, и **преувеличивает** ее отдельные моменты...» (К. С. Петров-Водкин. *Моя повесть. Часть 2. Пространство Эвклида*. 1932) [13].

В этом случае речь идет в большей степени о восприятии действительности, нежели о вербальном выражении. Такой узус актуализирует семему «придать чему-либо большее значение, чем на самом деле», то есть в такой дистрибуции этот глагол выражает невербальное действие и пересекается с соответствующим полем. Сочетания данных глаголов с абстрактными существительными, выражающими эмоции, чувства, манеру говорить также следует отнести к полю глаголов невербального нечестного поведения как средство выражения, синонимичное (близкое по значению) глаголу *feindre / притворяться*, поскольку в таких сочетаниях отсутствует сема «сказать», например: *exagérer sa gaieté, exagérer son accent* / преувеличивать свой гнев.

“Lorsqu'elle aperçut que Daniel les épiait, elle **exagéra** sa gaieté” (Martin du G., Thib. *Belle sais*. 1923. P. 854) [38]. / Когда она заметила, что Даниель за ними следил, она преувеличила свою веселость.

«Он несколько **преувеличивал** свою **немошь**, позволял себе даже капризничать» (Людмила Улицкая. *Казус Кукоцкого (Путешествие в седьмую сторону света)* // Новый Мир. 2000) [13].

На синтаксическом уровне французский и русский глаголы проявляют изоморфизм, так как могут быть двухвалентными и одновалентными и участвовать в структурах S – V, S – V – Od. В случае одновалентного употребления данных глаголов в роли субъекта обычно выступают существительные, обозначающие лицо, или их заменители. При двухвалентной реализации эти глаголы сочетаются с широким спектром прямых дополнений с абстрактным значением, обозначающих качества личности, результаты, трудности, ситуацию,

проблемы, профессиональный опыт, эмоции, чувства, а также существительных, отсылающих к количеству (*exagérer les problèmes, le parcours professionnel, le tort, les mérites, la victoire, l'importance, l'étendue des dégâts* / преувеличивать проблемы, опыт работы, вину, заслуги, победу, важность, масштаб ущерба). Синтаксический и семантический объекты выражены амальгамно.

“L'influence sur le net de l'extrême droite est évidente, mais certaines organisations **exagèrent** probablement l'audience de leurs sites” [25]. / Влияние крайне правых в Сети очевидно, но некоторые организации явно **преувеличивают** аудиторию своих сайтов.

Лексема *amplifier* полисемична. Ее прямое номинативное значение – увеличить интенсивность чего-либо (звука, шума, тока, изображения). Производное значение данной семемы – преувеличить или приукрасить, рассказать что-либо, добавив выдуманные детали. Во втором значении данный глагол имеет пренебрежительную коннотацию [35; 38]. В плане выражения данная ЛЕ может функционировать как одновалентная (“Absolument, il amplifie toujours” [38]. / Абсолютно точно, он все время преувеличивает) и двухвалентная (например: *amplifier une nouvelle* / преувеличить новость. “Il amplifie toujours les choses” [Ibidem]. Он всегда все преувеличивает. “Il amplifie tout ce qu'il dit” [Ibidem]. / Он преувеличивает то, что говорит) и образует следующие модели: S – V, S – V – Od. Левая валентность, так же как в случае других синонимов, выражает лицо, правая валентность при наличии представлена прямым дополнением со значением рассказа, новостей, чьих-либо слов. Семема этой единицы не предполагает наличия конкретного адресата нечестного поведения.

Разговорный синоним *exagérer* – глагол *en rajouter*. В русском языке ему соответствует глагол *привирать* в разговорном регистре. В плане выражения в интересующем нас значении глаголы *en rajouter* / *привирать* (*приврать*) являются косвенно-переходными и функционируют структурах S – P – Oi (*en rajouter sur qch / à propos de qch, приврать о чем-то / про что-то / насчет чего-то*). Согласно толковым словарям, глагол *приврать* может быть прямо-переходным, однако это употребление, по-видимому, является малочастотным, так как, изучив большой корпус, мы не встретили примеров такого употребления. В качестве субъекта может выступать только лицо. Правая валентность может выражать объект, на которой направлена ложь, по поводу которого субъект искажает информацию и/или адресат лжи, то есть лицо, которое получает неправдивую информацию. Толковые словари дают следующие определения данным глаголам: *forcer la vérité, la réalité* [28], *exagérer ses propos* [29] / присоединить вымысел, ложь, рассказывая что-л., прибавить от себя [3; 9]. Французский глагол представляет особый интерес, поскольку не все словари закрепляют за ним это значение. Семный состав, так же как и отношение к разговорному регистру, совпадают в обоих языках: присутствуют семы «сказать», «добавить ложные детали», «намеренно».

“Ne crois pas tout ce qu'il dit, il **en rajoute**” [28]. / Не верь всему, что он говорит, он **привирает**.

«Занятно и то, что и путевые записки, даже если автор **привирает** в них, через десяток лет уже становятся доказательствами для любых сторон истории, ибо даже ложь есть истина исторического момента» (В. В. Конецкий. Вчерашние заботы. 1979) [13].

Глаголы *enjoliver, embellir* / *приукрашивать* образуют следующие конструкции: S – V, S – V – Od, где субъект обозначает лицо, а объект в виде прямого дополнения выражает чаще всего фактический материал. Узуальные следующие словосочетания: *enjoliver la réalité, les choses* / приукрасить действительность, факты, ситуацию, событие, историю, рассказ. Семантически французские и русский глаголы выступают полноценными синонимами, синкретично содержат семы «неправда», «сказать», «намеренно» и относятся к нейтральному регистру речи. Определения толковых словарей: *enrichir un récit par des détails plus ou moins exacts* [28], *ajouter aux faits, sans souci d'exactitude, des détails estimés plaisants* [38], рассказывая представить в более красивом, заманчивом, интересном виде, внести долю фантазии в изложение чего-то [18], представить в более красивом виде [9].

При этом компонент «неправда» ограничен идеей ‘представить в лучшем виде’. Семантема этих глаголов состоит из двух семем. Первая – «украсить, добавить красивые элементы» – не содержит компонентов, релевантных для нашего анализа. Однако второе значение данных лексем делает возможным их функционирование как глаголов со значением невербального обмана, что подтверждается следующим примером:

«Селения по пути следования благочестивой богомолицы начальство старалось **приукрасить**, скрыть прущее наружу неустройство: пред избушками на курьих ножках втыкались свежесрубленные елки, чинились соломенные крыши, кое-как красились ворота... дорога посыпалась песком...» (В. Я. Шишков. Емельян Пугачев. Книга первая. Ч. 1-2. 1934-1939) [13].

Во французском языке у данных глаголов есть разговорный синоним *broder*, который в своем основном значении обозначает ‘вышивать’, а в фигуральном ‘*приврать, выдумать, приукрасить*’: *amplifier un récit en y ajoutant des détails inventés* [28], *ajouter aux faits, sans souci d'exactitude, des détails estimés plaisants* [38] (например: “Il brode, les choses ne se sont pas passées exactement ainsi” [28]. / Он преувеличивает. Все было не совсем так). Русское соответствие при переводе подбирается контекстуально. Компонент «неправда» имплицитно выражен добавлением ложных деталей с целью приукрасить. Однако контекстуальный анализ показывает, что данный глагол чаще употребляется в значении *сочинять, выдумывать*. Таким образом, его можно отнести к двум подгруппам: рассматриваемой и подгруппе глаголов с элементом вымысла. Так же как в случае с предыдущими глаголами, левая валентность представлена существительным со значением лица или его субститутом, возможно функционирование с прямым дополнением: *broder un conte, une nouvelle*. В современном языке этот глагол функционирует как непреходный, прямо-переходный или косвенно-переходный и репрезентирован следующими структурами: S – V, S – V – Od, S – V – Oi. Косвенное дополнение вводится предлогом *sur*, объект чаще всего представлен абстрактными существительными. Возможны также конструкции с указанием адресата обмана: S – V – Oi, с предлогом *à*: *broder à qn sur qch*.

“Lorsque Manuela commence à **broder** sur les différences sémantiques, il n’y a plus guère à lutter” [23, p. 156]. / Когда Мануела начинает сочинять о семантических различиях, бороться бесполезно.

Глаголы *minimiser* / *приуменьшить*, *preuменьшить* в определенном окружении могут выражать значение ‘сообщить недостоверную информацию, представив ее в меньших по сравнению с действительностью размерах’. Эти глаголы функционируют в двухвалентных структурах S – V – Od. Субъект выражен существительным со значением лица, объект в виде прямого дополнения репрезентирован существительным со значением конкретных величин (*minimiser le prix* / *приуменьшить (преуменьшить) цену*) или абстрактным существительным (*minimiser l’apport, l’importance, la mérite, les difficultés* / *приуменьшить вклад, значение, заслуги, трудности*). Семантический объект находит одновременно выражение в глаголе и в дополнении. Валентности на адресат данные глаголы не имеют.

В русском языке, в отличие от французского, есть дифференциация интенсивности лжи. Приставка *при-* указывает на незначительное уменьшение, неполноту действия: *приуменьшить* – немного уменьшить. Приставка *пре-* актуализирует сему большого искажения действительности. При этом глагол *преуменьшить* в сочетании с абстрактным существительным не имеет семантики сообщения ложных сведений, а семантику недооценивания, неправильной интерпретации ситуации.

Группа глаголов со значением искажения фактов, неверного представления реальных фактов включает следующие единицы: *déformer, travestir* / *исказить, извратить, передергивать*. В словарях данные лексемы толкуются следующим образом: *déformer* – faire perdre à quelque chose sa justesse, son sens, sa vraie nature [28], *travestir* – transformer une chose en lui donnant un aspect mensonger qui en dénature le caractère, при этом данный глагол имеет выраженную пренебрежительную коннотацию [38]; *извратить, исказить* – представить в ложном, неправильном виде; ложно истолковать смысл чьих-либо слов [9]. Их семемы содержат все три семантических компонента, характерных для рассматриваемой группы глаголов, и описывают намеренный речевой акт со значением обмана. Но французские глаголы данной группы семантически более зависимы от контекста, чем русские. Синтаксически они образуют двухвалентную структуру S – V – Od. Левая валентность указывает на лицо, которое является агенсом. Правая валентность, структурно необходимая, представленная дополнением в винительном падеже, выражена непредметными существительными информационной, бытийной, речевой сфер (*la vérité, un fait, une nouvelle, un récit, une idée, le sens, les propos* / правда, факты, мысль, смысл, истина, слова, текст). Наряду с глаголами *déformer, travestir* французские словари указывают, что в том же значении могут функционировать глаголы *fausser, altérer, défigurer*. Однако нам не удалось обнаружить такой узус ни в прессе, ни в интернет-публикациях, ни в литературных источниках, из чего делаем вывод о низкой частотности употребления этих глаголов для описания ситуации лжи.

«Очередь так **извратит** смысл моего ответа, что он тем самым станет ложью. Будем же соблюдать пристойность и в трансцендентальном. Яснее выразиться не могу – и скажите мне спасибо за увливание» (В. В. Набоков. *Solus Rex*. 1940-1942) [13].

«– Тебе неприятно с газетой, да? Ты, наверное, убежден, что они плохо напишут, **исказят** факты, правда? Но я присмотрю, Володечка, они мне покажут готовый очерк, и я прокорректирую, я же знаю тебя и твой вкус. Все будет очень скромно» (Ю. Герман. *Дорогой мой человек*. 1961) [Там же].

“Jamais, Jules Ferry n’a composé, **déformé** les faits, **travesti** la vérité; il détestait le mensonge, le demi-mensonge, l’approximation” (P. Mendès-France. *Œuvres complètes*. 6. *Une vision du monde*. 1974-1982, 1990) [31]. / Жюль Ферри никогда не придумывал, не искажал факты, не искажал истины; он ненавидел ложь, полуправду, неточные данные.

Глагол *передергивать* – многозначный. В частности, он описывает речевое поведение в ситуации, когда в разговоре информация сознательно искажается говорящим. Семантические признаки лжи – «неправда», «намеренно», «говорить» – проявляются при реализации коннотативной (фразеологически связанной) семемы этого глагола. Глагол *передергивать* функционирует в двухвалентной синтаксической модели (например: Он передергивает мои слова). Семантический объект выражен одновременно с синтаксическим или актуализируется в контексте. Однако в речи часто наблюдается редукция объектной валентности (Не передергивай!), обусловленная пресуппозицией. Адресат не имеет выражения в валентностной структуре. В рассматриваемом значении этот глагол не имеет пары совершенного вида. Во французском языке у него нет эквивалента. Соответствующее значение передается другими средствами: *déformer, mal interpréter*.

«– Тут мне прислали записку: “Маркс написал, что Ньютон – материалист, а вы говорите – идеалист”. Отвечаю: Маркс **передергивает**. Ньютон верил в Бога, как всякий крупный учёный. Ужасно было записывать его лекции!» (А. Солженицын. *В круге первом*. Т. 1. Гл. 1-25 (1968) // *Новый Мир*. 1990) [13].

«Как вам удастся так передергивать мои слова? / Vous **interprétez mal** mes paroles» [32].

«Вы перестанете передергивать факты, мистер Упл? / Cessez de **déformer** les faits» [Ibidem].

Группа глаголов со значением клеветы представлена асимметрично во французском и русском языках: *calomnier* / *клеветать, оклеветать, наклеветать, оговаривать, наговаривать на кого-л., оболгать, приписать, наклепать (поклепать)*. Семантические признаки лжи («намеренность», «речевое поведение», «неправда») встроены в семему этих глаголов. Вместе с тем они имеют дифференциальную сему «порочающая информация о ком-либо», которая синкретично выражает объект лжи. Русский язык располагает большим количеством единиц для выражения данного значения. Семантическая структура глагола *клеветать* трехкомпонентная S – V – Oi, синтаксический объект употребляется в родительном падеже с предлогом *на* и выражен существительным со значением лица. Адресат не имеет реализации в валентностной структуре этого глагола и может быть выявлен только в широком контексте.

Такую же коммуникативную структуру имеют остальные русские глаголы и французский глагол этой группы. Отличается только синтагматика: глаголы *calomnier qqn* / *оклеветать кого-л., оговорить кого-л., обоглать кого-л.* функционируют в структуре S – V – Od и относятся к стандартному нейтральному регистру речи.

«Combien de fois don Elemirio n'avait-il pas tenté de lui expliquer son innocence? Elle n'avait jamais voulu l'entendre. Elle lui avait imposé le silence, elle l'avait injurié, elle avait médité de lui sans aucune preuve, et lui, il ne s'était pas même énervé d'être ainsi **calomnié**» [37, p. 54]. / Сколько раз дон Элемиро пытался ей объяснить свою невиновность? Она ничего не хотела слышать. Она заставила его молчать, оскорбляла его, бездоказательно злословила о нем, а он даже не злился за то, что его так оклеветали.

«Не произнеся ни слова, она оделась, застегнула сапог и взяла оставленную возле двери сумку. Я тебе это еще припомню. – Я никогда не забуду, как ты пыталась **оклеветать** моего сына и присвоить себе его славу» (А. Маринина. Чужая маска. 1996) [13].

Микрополе с дополнительным значением вымысла представлено глаголами *inventer, fabuler, affabuler, broder* / *придумывать (придумать), напридумывать, выдумать, сочинять (насочинять), фантазировать (нафантазировать)*. Дифференцирующая сема этих лексем, которая позволяет выделить их в отдельное микрополе, – вымысел, то есть элемент, придуманный воображением, не существующий в действительности. Вместе с тем этот же элемент репрезентирует смысловой компонент «неправда».

Среди синонимов этого ряда только значение глагола *fabuler* представлено одной семемой: *Imaginer des histoires fictives et les présenter comme réelles* [28]. Однокоренной глагол *affabuler* описывает ситуацию лжи во вторичном значении. Эти глаголы являются непереходными и не имеют валентности ни на адресат, ни на семантический объект обмана. Эти глаголы взаимозаменяемы при реализации данного значения.

«Certains de mes amis, de mes voisins, de mes ex-patients croient sûrement en grande partie ce que les médias disent... On a beau conserver une bonne distance face à l'éthique douteuse de certains journalistes, on n'imagine pas que les divers supports – la presse écrite, la télévision locale, la radio – puissent tous exagérer, voire **fabuler**, à l'unisson...» (H. Castel. Retour d'exil d'une femme recherchée. 2009. P. 7) [31]. / Некоторые из моих друзей, соседей и бывших пациентов точно верят в то, что говорят средства массовой информации... Напрасно мы пытаемся дистанцироваться от сомнительной этики некоторых журналистов, мы не можем себе представить, что пресса, радио и телевидение могут преувеличивать и даже придумывать (сочинять).

Глагол *inventer* и все русские глаголы этого микрополя многозначны, семантику лжи они приобретают в результате расширения семантического объема. Глаголы *inventer* / *придумать, выдумывать (выдумать)* функционируют в двухвалентной структуре S – V – Od. Сема «сказать» в их семантической структуре потенциальная и выходит на первый план при присоединении объекта, выраженного абстрактным ситуационным или речевым существительным *l'histoire, une situation, une agression, une règle* / история, ситуация, нападение, правило либо конкретным существительным (*inventer une amoureuse, un ami* / выдумать возлюбленную, друга).

«Il nie, il **invente** l'histoire du mystérieux homme en noir qui aurait sous ses yeux tué les siens» [26, p. 200]. / Он отрицает, сочиняет историю загадочного человека в черном, который у него на глазах убил его близких.

«...de même qu'il s'était **inventé**, adolescent, une amoureuse prénommée Claude, il avait **inventé** cette agression pour qu'on s'intéresse à lui» [Ibidem, p. 70]. / ...так же как, будучи подростком, он выдумал себе возлюбленную Клод, он сочинил это нападение, чтобы вызвать к себе интерес.

«И однозначно сказал, что всё оплачу – и гонорары французскому юристу, и пересылку документов, и другие расходы. Я ничего не **выдумываю**, я заинтересован, чтобы, как говорит Лазутина, правда оказалась на стороне спортсменов» (Андрей Митьков. «Принципиально вы должны занять позицию: да или нет...». Олимпийский комитет России отказывает Лазутиной и Даниловой в поддержке // Известия. 25.06.2002) [13].

Семантика лжи у глаголов *сочинять, фантазировать* актуализируется только в контексте. Производно-номинативное значение глаголов *сочинять (сочинить)*: придумывать (придумать) то, чего не было и нет в действительности [18]; выдумывать, придумывать [9]. Этот глагол употребляется в одно- и двухвалентных структурах. Глаголы *фантазировать (сфантазировать)* одновалентны и, в частности, толкуются словарями следующим образом: выдумывать (что-н. неправдоподобное, невозможное, ненужное) [14], воображать, выдумывать что-либо, не соответствующее действительности [9]. Глаголы *сочинять* и еще в большей степени *фантазировать* и их пары совершенного вида зачастую выражают ложь эвфемистически, когда необходимо смягчить или завуалировать факт порицаемого в обществе лживого поведения. В этой связи в качестве субъекта часто выступают дети. Французские глаголы рассматриваемой подгруппы не имеют такой коннотации.

«– Дальше я пошёл дальше и больше не слышал. – А ты, часом, не **сочиняешь?** – осторожно поинтересовался я» (В. Белоусова. Второй выстрел. 2000) [13].

«Чего это ребенок болтает? **Фантазирует** или как?» (А. Грачев. Ярый-3. Ордер на смерть. 2000) [Там же].

Глаголы *напридумывать, насочинять, нафантазировать* помимо интегральных для этой подгруппы сем «неправда», «сказать», «намеренно», «вымысел» включают коннотативные семы большого количества.

«Разве можно слепо верить туристским проспектам? Они тебе чего хочешь **насочиняют** ради рекламы...» (Е. Парнов. Александрийская гемма. 1990) [Там же].

Проведенное сопоставительное исследование выявило как параллелизм, так и алломорфизм средств выражения данной семантической категории во французском и русском языках и позволило сделать следующие **выводы**.

1. Оба языка располагают значительным репертуаром глаголов со значением «ложь», что объясняется универсальностью данной категории в языковой картине мира.

2. В обоих языках ЛСГ глаголов лжи может быть поделена на подгруппы по критерию наличия дополнительных смыслов в семантической структуре глаголов. В русском языке число таких подгрупп на одну

больше, чем во французском, так как французский язык не имеет в своем распоряжении глаголов с дополнительным количественным компонентом, указывающим на большое количество лжи.

3. Асимметрия средств выражения проявляется и внутри микрогрупп. Наиболее многочисленна в двух языках группа глаголов с наиболее общим значением лжи. При этом нейтральный регистр речи проявляет изоморфизм в плане выражения и на уровне компонентного анализа в рамках этой группы. Однако в разговорном регистре во французском языке доминируют фразеологизмы, тогда как в русском языке эта подгруппа представлена преимущественно глаголами. Значительное расхождение в номенклатуре средств выражения также наблюдается у глаголов со значением клеветы, так как данный смысл выражен во французском языке одним глаголом, а русский язык предлагает синонимический ряд из восьми единиц. Обратная ситуация наблюдается в группе глаголов с компонентом лицемерия. Данные расхождения могут объясняться различным уровнем значимости того или иного проявления лжи во французской и русской культурах.

4. Глубинная семантическая структура совпадает у ряда глаголов полностью, у других частично. Синтагматика и коммуникативная структура рассмотренных единиц в большей степени проявляют изоморфизм в двух языках.

5. В обоих языках разговорные единицы обладают большей экспрессивностью и оценочностью, нежели нейтральные. Ядерные глаголы *mentir* / *лгать* могут сопровождаться эмоционально-оценочными обстоятельствами. Причем анализ контекста показал, что носители французского языка реже пользуются этой возможностью.

Дальнейшее исследование предполагает анализ других фрагментов СП «обман», а именно: ЛСГ существительных и прилагательных со значением 'ложь', ЛСГ глаголов, существительных, прилагательных и наречий неречевого проявления обмана, более глубокое изучение сочетаемости и прагматических особенностей элементов данного СП, сопоставительное изучение фразеологии обмана.

Список источников

1. Апресян Ю. Д. Избранные труды: в 2-х т. М.: Школа «Языки русской культуры»; Восточная литература, 1995. Т. 1. Лексическая семантика. 481 с.
2. Апресян Ю. Д. От истины до лжи по пространству языка // Логический анализ языка. Между ложью и фантазией. М.: Индрик, 2008. С. 23-45.
3. **Большой толковый словарь русского языка** [Электронный ресурс] / гл. ред. С. А. Кузнецов. URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения: 12.06.2020).
4. Васильев Л. М. Современная лингвистическая семантика. М.: Высшая школа, 1990. 176 с.
5. Васильев Л. М. Теория семантических полей // Вопросы языкознания. 1971. № 5. С. 105-113.
6. Гак В. Г. Сравнительная типология французского и русского языков: учебник. Изд-е 3-е, стер. М.: КомКнига, 2006. 288 с.
7. Гольдберг В. Б. Контрастивный анализ лексико-семантических групп (на материале английского, русского и немецкого языков): учеб. пособие. Тамбов: ТГПИ, 1988. 56 с.
8. Денисов П. Н. Лексика русского языка и принципы ее описания. М.: Русский язык, 1993. 248 с.
9. Ефремова Т. Ф. Современный словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/efremova/> (дата обращения: 12.06.2020).
10. Караулов Ю. Н. Общая и русская идеография. М.: Наука, 1976. 354 с.
11. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика: учеб. пособие. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 352 с.
12. Кучко В. С. Семантико-мотивационное поле «ложь, обман» в языковом пространстве русских народных говоров: дисс. ... к. филол. н. Екатеринбург, 2017. 339 с.
13. **Национальный корпус русского языка** [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru/new/> (дата обращения: 12.06.2020).
14. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/ogegova/> (дата обращения: 12.06.2020).
15. Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики. М.: Языки славянской культуры, 2004. 608 с.
16. Розина Р. И. Концептуализация лжи в русском и английском языках // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». 2018. № 12 (45). Ч. 1. С. 73-89.
17. **Словарь русского языка** [Электронный ресурс] / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/16/ma338713.htm?cmd=0&istext=1> (дата обращения: 12.06.2020).
18. **Толковый словарь русского языка** [Электронный ресурс] / под ред. Д. Н. Ушакова. URL: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/16/us375703.htm?cmd=0&istext=1> (дата обращения: 12.06.2020).
19. Уфимцева А. А. Опыт изучения лексики как системы. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1962. 287 с.
20. Филин Ф. П. О лексико-семантических группах слов // Филин Ф. П. Очерки по теории языкознания. М.: Наука, 1982. С. 229-239.
21. Шмелев Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка). М.: Наука, 1973. 280 с.
22. Щур Г. С. Теории поля в лингвистике. М.: Наука, 1974. 254 с.
23. Barbery M. L'élégance du hérisson. P.: Gallimard, 2007. 416 p.
24. Berretta E. Covid-19: Bruxelles accuse Trump, la Russie et la Chine de désinformation [Электронный ресурс] // Le Point. 11.06.2020. URL: https://www.lepoint.fr/politique/emmanuel-berretta/covid-19-bruxelles-accuse-trump-la-russie-et-la-chine-de-desinformation-11-06-2020-2379489_1897.php (дата обращения: 15.06.2020).
25. Bevort A. Présences et absences des acteurs politiques français sur Facebook, Twitter et le Web [Электронный ресурс] // Le blogue d'Antoine Bevort. URL: <https://blogs.mediapart.fr/antoine-bevort/blog/100317/presences-et-absences-des-acteurs-politiques-francais-sur-facebook-twitter-et-le-web> (дата обращения: 15.06.2020).
26. Carrère E. Adversaire. P.: Gallimard, 2001. 219 p.
27. Cazenave F. Masques et coronavirus. Marina Carrère d'Encausse: les autorités ont menti "pour la bonne cause" [Электронный ресурс] // Ouest-France. 02.04.2020. URL: <https://www.ouest-france.fr/sante/virus/coronavirus/masques-et-coronavirus-marina-carrere-d-encausse-les-autorites-ont-menti-pour-la-bonne-cause-6798273> (дата обращения: 12.06.2020).

28. **Dictionnaire de français Larousse** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais-monolingue> (дата обращения: 12.06.2020).
29. **Dictionnaire Sensagent Le parisien** [Электронный ресурс]. URL: <http://dictionnaire.sensagent.leparisien.fr/index.html> (дата обращения: 12.06.2020).
30. **Emkeyes B.** Ayez une bonne perspective de vos problèmes [Электронный ресурс] // Ministère EnseigneMoi (EMCI TV). URL: <https://emciv.com/bernard-emkeyes/texte/ayez-une-bonne-perspective-de-vos-problemes-26653.html> (дата обращения: 12.06.2020).
31. **Frantext** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.frantext.fr> (дата обращения: 12.06.2020).
32. <https://context.reverso.net> (дата обращения: 12.06.2020).
33. <https://dicocitations.lemonde.fr/blog/exagerer-le-merite-de-quelquun-est-une-ruse-du-mensonge-pour-derober-quelque-chose-a-la-verite-il-nest-permis-dexagerer-que-les-bienfaits-quon-a-recus> (дата обращения: 12.06.2020).
34. <https://www.rts.ch/info/suisse/5227345-les-stations-de-ski-surestiment-la-longueur-de-leurs-pistes.html> (дата обращения: 12.06.2020).
35. **Le petit Robert** [Текст imprimé]: dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française / texte remanié et amplifié sous la direction de Josette Rey-Debove et Alain Rey. P., 2012. 2837 p.
36. **Normand G.** Réseaux sociaux: comment les gouvernements désinforment l'opinion publique [Электронный ресурс] // La Tribune. 22.06.2017. URL: <https://www.latribune.fr/technos-medias/reseaux-sociaux-comment-les-gouvernements-desinforment-l-opinion-publique-740914.html> (дата обращения: 24.06.2020).
37. **Notomb A.** Barbe bleue. P.: Éditions Albin Michel, 2012. 180 p.
38. **TLFi: Trésor de la langue Française informatisé** [Электронный ресурс] // ATILF – CNRS & Université de Lorraine. URL: <http://www.atilf.fr/tlfi> (дата обращения: 12.06.2020).

Semantic Features and Functioning of Verbs with General Meaning “Lie” in Russian and French (a Contrastive Analysis)

Naberezhnova Zoya Gennadievna, PhD
Odintsovo Branch of MGIMO University
zoian@yandex.ru

The study aims to identify semantic and functional features, differences and commonalities of verbal means of expression related to the semantic category “lie”, including phraseological units, in French and Russian. The research is novel in that a systemic contrastive analysis of the lexico-semantic group of verbs actualising the meaning of verbal deception in the specified language pair is carried out for the first time. As a result of the study, a comprehensive list of means of expression belonging to the semantic category “lie” in both the languages is compiled, isomorphic and allomorphic features characterising the plane of expression and deep semantic structure of the studied units in French and Russian are discovered.

Key words and phrases: lexico-semantic group of verbs; semantic category “lie”; Russian language; French language.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.9.57>

Дата поступления рукописи: 24.07.2020

Цель исследования – определить эффективность метода корпусного анализа для выявления изменений, происходящих в семантике фразеологизмов – «ложных друзей» переводчика – в паре немецкого и русского языков. **Научная новизна** данного исследования заключается в том, что сравнительно-сопоставительное изучение фразеологизмов, представленное в статье, основано не только на рассмотрении лексикографических источников, но и во многом определено работой в корпусе немецкого языка DeReKo, что обуславливает изучение «живого» языка с его актуальными изменениями и особенностями. **В результате** доказано, что корпусный анализ представляет собой наиболее действенный метод для исследования фразеологизмов и их семантических сдвигов.

Ключевые слова и фразы: фразеологизм; «ложный друг» переводчика; корпусный анализ; корпус немецкого языка DeReKo; семантика.

Пивоварова Екатерина Владимировна
Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток
pivovarova_kate@mail.ru

Корпусный анализ как инструмент для выявления семантических изменений у фразеологизмов – «ложных друзей» переводчика

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что приведенное в нем сравнительно-сопоставительное изучение фразеологизмов основывается не только на рассмотрении лексикографических